Невыразимцы – люди, для которых не существовало ничего невозможного, выполняли свой долг, невзирая ни на что. Одна жизнь – песчинка в безбрежном океане мироздания. Но они никогда не шли на компромиссы, не продавали своих задешево. Никогда не пожертвовали бы своим, если бы существовал хоть какой-нибудь другой выход. А если выхода не было, они его находили. И если случится худшее, и кто-то из них пожертвует собой ради спасения своих товарищей… их будут помнить, помнить и мстить.Льюис Кроакер покидал комнату Поттера лишь для выполнения своих многочисленных обязанностей, ненадолго, и только в случае крайней необходимости. Он даже ел и справлял нужду в помещениях, примыкавших к комнате мальчика, лишь бы не отсутствовать, когда, и если, его подопечный проснется. Льюис Кроакер знал Поттеров, как Лили, так и Джеймса. Он нанял их обоих, но Джеймс, впоследствии, выбрал путь аврора, вместе со своим лучшим другом и неизменным соратником – Сириусом Блэком. Лили, гений в чарах, была желанной гостьей в исследовательском отделе и отделе по созданию заклинаний. По крайней мере, они могли пользоваться ее услугами в ограниченном, резервном качестве, и были за это благодарны. Какая ужасная потеря – потерять их обоих из-за безумного стремления к власти и бессмертию. И ситуация усугубится еще больше, если они потеряют ребенка сейчас.Льюис вспомнил, как познакомился с маленьким Гарри, когда Лили однажды привела его на работу, не доверив няне. Это было незадолго до того, как Поттеры скрылись. Гарри был похож на своего отца, но с завораживающими глазами матери. Нежный мальчик, любопытный и умный, излучал силу на ошеломляющем уровне. Нечасто встречались дети, способные к проявлению магии в столь юном возрасте. И тем более, с такой частотой и на таком уровне, что потребовалось несколько лет, чтобы магическое ядро развилось настолько, что ребенок мог даже вызвать любимую игрушку. Но он исчез из своего кабинета, вызвав всеобщую панику. Немедленные поиски закончились, когда выяснилось, что он аппарировал обратно в удивленные руки матери, к ее отчаянию… и гордости. Льюис мог ее понять, ведь Лили была той, кого все любили, когда она была рядом, и по кому скучали, а те, кто знал ее, скучали по ней до сих пор. Она была именно таким человеком. В какой-то степени Гарри, несомненно, все еще ужасно скучал по ней, знал он об этом или нет.Уставший и более угрюмый, чем ему хотелось бы, Льюис вышел на улицу, чтобы глотнуть свежего воздуха и выпить чашку кофе. Не прошло и пяти-десяти минут с момента его ухода, как начался ад. Первые крики заполнили коридор. Это были крики шока и отчаяния. Ужасные душераздирающие крики, раздирающие душу. Льюис швырнул кофе в мусорную корзину и побежал обратно тем же путем, что и пришел, ускоряя бег, так как в комнате впереди раздавались отчаянные мольбы, переходящие в крики тревоги лечащего и вспомогательного персонала. Льюис и сам сердито зарычал в знак отрицания, когда услышал выкрики оглушающих заклинаний из комнаты впереди. Он оставил строжайший приказ о том, что с ребенком, если он выживет, вначале следует обращаться с максимальной осторожностью. Его беспокойство сменилось удивлением, когда красный свет оглушающих заклинаний вырвался из комнаты и срикошетил по коридору, в котором он находился, заставив его нырнуть в сторону и перекатиться на ноги, едва сохранив ускорение. Он едва успел добежать до двери с приказом остановиться, как из комнаты выскочил Невыразимый Целитель/Исследователь и разбросал их обоих по коридору. Он только успел отстраниться от потерявшего сознание мужчины, как из ниоткуда налетел ветер, поднявшийся в водоворот. Ветер почти кричал, так быстро он двигался. Его било и швыряло всевозможными предметами, несмотря на все усилия, которые он прилагал, чтобы вырваться на свободу. Он как раз добежал до двери мальчика, когда в него ударила пара электрошокеров, его голубые глаза закатились, и он без сознания рухнул на пол.
— Черт возьми, все к черту! — Лью Кроаркер с яростью набросился на двух Невыразимцев, которые, в свою очередь, с явным облегчением привалились спиной к стене, задыхаясь и упираясь руками в колени. Их плащи лежали в клочья, а на телах виднелись многочисленные порезы и синяки, словно они сражались за свою жизнь. Еще двое их товарищей были разбросаны по комнате. Это были печальные останки охранника, круглосуточно дежурившего в детской комнате. Один из них был без сознания, другой жалобно стонал, держась за

кровоточащую голову.— Я оставил строгий приказ, чтобы с мальчиком обращались крайне осторожно. — Кроакер в ярости ворвался в комнату. Его подчиненные тут же привлекли к себе внимание с такой энергией, о которой они и не подозревали. Один из них дрожал, задыхаясь, защищая себя и своих товарищей.— Мы услышали крики и прибежали с палочками, думая, что на него напали, но когда мы вошли в его комнату… все вокруг стало… диким…? Казалось, что температура поднялась на сто градусов, а ветер появился из ниоткуда. Стигма уже был здесь, пытаясь образумить парня, но тут его руки метнулись вперед, и Стигма вылетел из комнаты, словно по нему ударили сразу дюжиной банишеров. Дозер взлетел в воздух, когда выхватил свою палочку, а ведь в нем добрых сто двадцать килограммов чистой мускулатуры! Жнеца и Грифона, — его первоначальная защита, — отправили друг в друга, но они успели сделать по паре оглушающих ударов, что им очень помогло.

http://tl.rulate.ru/book/104997/3690088